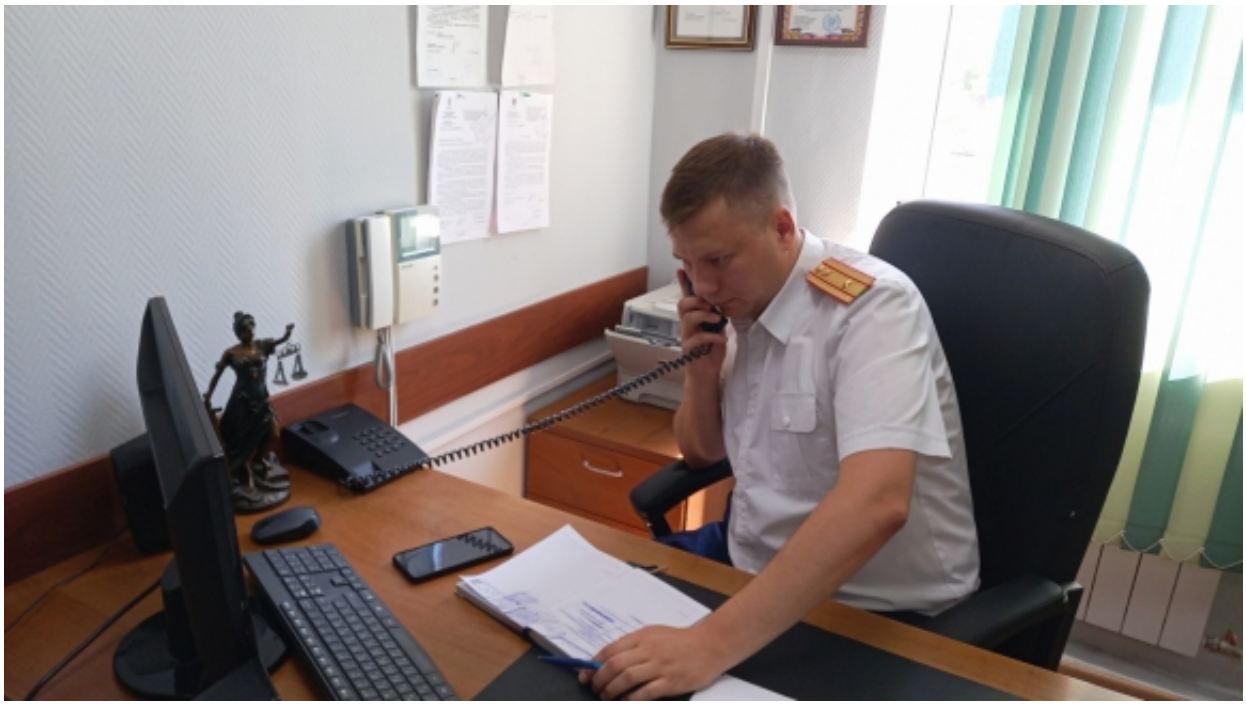
В омском СК находят убийц по маленьким пуговицам и горлышку от бутылки



В День работников следствия поговорили со следователем Алексеем Рубцовым о работе и личном, значимых делах и осознанном выборе.

Почему и зачем люди идут в следователи, кто и как делает этот выбор, с чем приходится сталкиваться и чем жертвовать. Об этом и не только Город55 побеседовал со следователем по особо важным делам Следственного отдела по ЦАО города Омска СКР по Омской области Алексеем Рубцовым.

Все и сразу

— Алексей Александрович, почему в следствие? Семейная традиция, кто-то настоял или какие-то другие причины?

— Нет, не семейная — мои родители, да и все родственники, не имели никакого отношения к силовым структурам. Советов тоже никто не давал. Скажем так, еще в детстве смотрел фильмы, сериалы про следствие, где традиционно распутывалось некое преступление, потом

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

задержание главного антагониста, финал, титры, и все. А что было дальше? Как происходило доказывание его вины, как строилась работа — про это ни слова. Вот эта внутренняя кухня работы следователя меня и увлекла. К окончанию школы я уже точно знал, кем я хочу стать и куда буду поступать. Тогда, в 2007 году, образовывался следственный комитет при прокуратуре. Я заинтересовался, пришел в прокуратуру, поинтересовался, там сказали, что надо поступать на юридический факультет. К слову, на тот момент выучиться на следователей можно было только в определенных вузах, вот туда я и пошел.

— Учеба — и сразу в отдел?

— В отдел я попал, еще будучи студентом 1-го курса. Дело в том, что в системе следственного комитета уже тогда начал функционировать институт общественных помощников. Пришел, попросился, так и попал в следствие.

— И прониклись этим ремеслом еще больше?

— Скажу так, методика работы с общественными помощниками заключается в том, что, как правило, они выполняют поручения следователя, скажем, по подготовке проектов неких процессуальных документов, составлению описей, словом, занимаются, по сути, рутинной работой. Особо не проникнешься, но, чтобы не отпугнуть будущих кандидатов в следователи, не угробить их желание и рвение, работа строится немного по другому принципу. Например, сегодня с утра разбираем материалы, работаем с документами, составляем описи, а в конце рабочего дня выделяется время и идет обсуждение какого-то конкретного дела либо порядок производства некоего следственного действия. Также практикуются выезды на места происшествий, где с участием общественных помощников проводятся некие следственные действия. Все это было и у меня. Я горел, втягивался, был дикий и неподдельный интерес. Все выходные, все каникулы, да и свободные часы во время учебы, я проводил в следственном отделе. Мое рвение заметили и порекомендовали на должность следователя. Так после окончания учебы и началась моя карьера.

— Где начинали?

— В районном следственном отделе в Новосибирской области, а потом уже перевелся в Омск. И это тоже огромная школа и опыт для карьеры следователя, я имею в виду работа в сельской местности. Смотрите, есть условный отдел в одном из районов, там, к примеру, всего два следователя. Нет никаких распределений дел, каких-то направлений, каждый расследует все и сразу. Может получиться так, что коллега ушел в отпуск или приболел — все производства достаются тебе. Тут мне вспоминаются слова моих наставников и первых руководителей: «В России следователь Следственного комитета должен уметь расследовать абсолютно любое дело, независимо от категории и подследственности».

— Думается, что нагрузка там была колоссальная — разные дела, различные

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

преступления, и у каждого из них своя специфика в расследовании?

— Да, на начальном этапе было нелегко, приходилось вникать, разбираться, копаться во всех нюансах различных преступлений, следственных действиях и многом другом. Однако это превеликий опыт и практика, которые помогли мне не только освоиться, но и уже при переходе на работу в город без особого труда встроиться в процесс и принять громадную нагрузку, что здесь присутствует. Ведь здесь все очень интенсивно и быстро, да еще и с максимальным качеством. Впрочем, как и везде.

Пуговица с бутылкой и неочевидность

— Алексей Александрович, не слукавлю, если скажу, что для любого следователя первые дела — это как первая любовь — западают в сердце всерьез и надолго. Что запало вам?

Для начала скажу, что я работаю уже более 10 лет, и за это время через меня прошло уже более 200 уголовных дел, и это только с оконченным производством, так что в душу мне много чего запало. А так да, вы правы: первые дела, первые производства действительно запоминаются и оставляют свой отпечаток. Просто, как правило, это самые сложные дела в карьере, даже если это и преступление небольшой тяжести и без какого-либо резонанса. Ведь приходится на ходу во что-то вникать, учиться, разбираться и волноваться, а все ли правильно ты делаешь. У меня, пожалуй, было два дела, которые врезались мне в память, и они далеко не первые, но все же…**— Хорошо. Пусть не первые, тогда особенно интересно послушать, чем же они так запомнились.**

— Запомнились они своей неоднозначностью и неочевидностью. Убийство, 2017 год, я тогда работал на должности следователя-криминалиста в следственном отделе по Ленинскому округу Омска. В одном из частных домов было найдено тело 45-летнего мужчины с массой телесных повреждений, в том числе и с ножевыми ранениями. До сих пор перед глазами стоит картина тех комнат — на всех стенах и даже на потолке кровь. Все перевернуто вверх дном, разбросанные вещи, имущество. Перво-наперво выяснили, что убитый жил один, нигде не работал, толком ни с кем не общался, ни внятных родственников, ни друзей. Опросили соседей — тишина: никто ничего не видел и не слышал.

— То есть преступление совершено в условиях неочевидности.

Верно. Ни свидетелей, ни очевидцев, ни видео, ни фото. Стали осматривать место происшествия. Повторюсь, которое выглядело как после кровавого погрома. Применил криминалистический свет и среди этого бедлама на полу нашел небольшую пуговицу от рубахи со следами крови. Осмотрел всю одежду потерпевшего и не нашел ни одной вещи с такой же пуговицей. После этой находки там же, на месте, стали изучать личность потерпевшего, в том числе просмотрели и его страницы в социальных сетях. Там-то и нашли

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

зацепку.

— Хозяина потерянной пуговицы?

Да, в «Одноклассниках» я наткнулся на фото, где убитый был запечатлен со своими знакомыми. И на одном из фото приметил мужчину в рубахе точно с такими же пуговицами. Не сложно было предположить, что этот человек точно мог находиться на месте убийства, а возможно, и участвовать в этой кровавой расправе. Дальше — дело техники, без труда установили его личность и поехали на адрес.

— А та самая рубашка-то нашлась?

— И рубашка со следами крови нашлась, и признательные показания появились, и подельник, который также участвовал в расправе. Но ключевой в этом деле стала именно маленькая, крохотная пуговица.

— Во втором деле тоже была неочевидность и какая-то деталь, которая все прояснила?

— Этой деталью стала разбитая бутылка из-под водки. Дело было в 2020 году. Опять Ленинский округ. На пустыре за частными домами были найдены тела двух мужчин из категории «без определенного места жительства». Потерпевших не просто жестоко убили, но сделали это хладнокровно и профессионально: одному из убитых перерезали горло. Место происшествия, как я уже сказал, — это пустырь, который скрыт от посторонних глаз и завален всяким хламом — бутылками, битым стеклом, какими-то железяками и металлоломом, досками, бумагой и картоном. То есть опять ни свидетелей, ни записей с камер видеонаблюдения, ничего, а резонанс уже пошел — все-таки двойное, да еще и крайне жестокое убийство. Приступили к осмотру места происшествия.

— Судя по вашему описанию, продлился он не один час?

— В этом случае вернее будет говорить про сутки. Начали осмотр днем, а закончили к ночи следующего дня. По крупицам, сантиметр за сантиметром просматривали весь хлам, светили криминалистическим светом и нашли-таки один предмет, который и вывел на убийц, — горлышко от бутылки.

— И чем же это горлышко выделялось из другого хлама и мусора?

— Во-первых, оно было довольно-таки свежее, то есть не лежало там с начала веков, а во-вторых, на нем обнаружились следы крови. Чуть позже мы нашли и остатки этой бутылки с этикеткой и биологическими следами. Сразу же отправили все это добро на экспертизу ДНК и уже в течение суток получили результат. Что очень и очень быстро, учитывая, что на дворе

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

был 2020 год, пандемия коронавируса и все с ним связанное. В общем, на горлышке были обнаружено ДНК мужчины, который проходил по базе — ранее отбывал наказание в колонии за тяжкий вред здоровью. На осколках стекла самой бутылки имелась кровь одного из потерпевших. Вывод тут напрашивался сам собой: человек, который держал бутылку за горлышко, ударил ею одного из мужчин по голове. Тем более такие телесные повреждения как раз присутствовали.

— Дальше, как говорится, дело техники — вычислили адрес, задержали и допросили?

— Приехали домой к мужчине, что наследил на горлышке. Тот открыл дверь, удивился, испугался, и нам хватило всего пары фраз, мол, мы знаем, что это сделал ты, собирайся, поехали. Пока ехали в отдел, он рассказывал, как все было, и успел сдать своего подельника, которым оказался бывший военный, служивший в спецвойсках.

— Получается, что опять помогла криминалистическая техника, это у вас прямо палочка-выручалочка какая-то?

Интересное сравнение, но, по сути, так оно и есть. С помощью этой техники раскрыто огромное количество дел, и ее использование и применение просто обязательно в работе следователя. Ведь осмотр места происшествия является главным следственным действием. От него потом «пляшут» все экспертизы и остальные доказательства по делу. Собственно, на озвученных примерах я это, как нельзя лучше и показал.

— Насколько я осведомлен, вы расследовали самое неоднозначное дело прошлого года — смертельное ДТП на спуске с метромоста с участием майора Гайдамака. Чем же там помог осмотр места происшествия?

— В проведении комплексной судебной экспертизы с привлечением специалиста автотехника. Бралась модель, а по большому счету игрушечная машина, по записям с видеокамер моделировалась траектория движения автомобиля в тот день. Затем моделировалось само ДТП, автомобиль переворачивался, и указывалось, кто из пострадавших и где оказался после столкновения. Эти сведения как раз и были получены в том числе после осмотра места происшествия. Затем все это сопоставлялось с результатами комплексной судебно-медицинской экспертизы, что и позволило сделать вывод, что в момент происшествия за рулем автомобиля находился именно Евгений Гайдамак.

Дела давно минувших дней

— Алексей Александрович, думается, что за десять лет были не только тяжкие и особо тяжкие преступления, но и дела, так сказать, из разряда курьезных или необычных, нестандартных?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

— Попадались и такие. Расскажу, пожалуй, об одном, хотя курьезным его не назовешь, а вот необычным вполне можно. Есть у нас в следственном комитете такая категория, как нераскрытые дела прошлых лет. Каждый следователь периодически их просматривает, анализирует, что-то берет и ставит в них точку, то есть расследует и заканчивает. И я тут не исключение. Как-то мне на глаза попалось уголовное дело, которое стало для меня самым старым. Все началось еще в далеком 1977 году. Тогда одна несовершеннолетняя жительница Омска обокрала своих дальних родственников. По тем временам сумма ущерба была немаленькая — около 1000 советских рублей. После кражи девушка скрылась и была объявлена в розыск, но потом ее оттуда по непонятным причинам сняли. Последние следственные действия по этому эпизоду были датированы концом 1977 года, и все, так оно и пылилось на полке.

— А как оно вообще попало в следственный комитет, ведь кражи — это совсем не ваша специфика?

— Сначала его по акту передали при образовании следственного комитета при прокуратуре, а потом уже по наследству оно перешло нам.

— Ясно. И что же вас так зацепило в этой древности?

— Не зацепило, а скорее удивило — почему оно было не раскрыто тогда, ведь подозреваемая была известна и найти ее не составило бы труда, но что-то не срослось.

— У вас, как я понимаю, все как раз срослось и получилось?

— Да, я нашел обвиняемую и поставил в этом деле точку, правда, пришлось потрудиться. Представьте, в том далеком 1977 году ей было всего 16 лет, а сейчас это взрослая и состоявшаяся женщина, у которой есть дети и даже новорожденные внуки. Найти ее сейчас было непросто, поскольку, как потом выяснилось, эта женщина дважды была замужем и меняла фамилии. Начал я с того, что поехал на адрес, где она жила в 90-х годах прошлого столетия. Ждал там, ходил по соседям и нашел человека, который не только вспомнил ее, но и назвал место, где она раньше работала. Отправился туда, там помогли вычислить место ее нынешнего трудоустройства, и так у меня оказались ее контакты. Позвонил, вызвал ее в отдел. Пришла, объяснил ей, в чем суть.

— После услышанного подозреваемая, как мне думается, немало удивилась?

— То, что удивилась, это еще мягко сказано. Ведь прошло уже столько лет, та история благополучно забылась, человек спокойно жил, работал, растил детей и нянчил внуков, а тут мы. Однако после удивления я увидел и неподдельные эмоции. Повзрослев, эта женщина испытала угрызения совести за содеянное в молодости, и она искренне раскаялась. Дело я закрыл за истечением сроков давности, тем более что и потерпевшие к настоящему моменту

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

уже умерли. Главное, что я увидел это раскаяние, значит, не зря работал.

Покинули чат

— Алексей Александрович, сейчас все и вся в Сети. Используете, работаете, появилась ли какая-то особенность в вашей работе в связи с всеобщей цифровизацией?

— Знаем, пользуемся, работаем *(улыбается)*. А если серьезно, то сейчас, в современных реалиях, каждый следователь должен быть немного программистом, юзать и разбираться в социальных сетях, мессенджерах и всевозможных гаджетах. Все это сейчас просто необходимо для расследования дистанционных преступлений, и речь тут не только про какие-то телефонные или сетевые мошенничества, а больше про преступления против половой неприкосновенности детей. Тут речь про интимные переписки с несовершеннолетними, фото и видео подобного плана и развращение детей в Сети. Вся соль таких преступлений заключается в том, что первоначальные доказательства получаются путем установления IP-адресов, переписок, данных с социальных сетей, с проведенных лингвистических экспертиз. То есть, по сути, следователь получает так называемые «мертвые» доказательства — нет свидетелей и очевидцев, нет каких-то показаний и признаний на начальном этапе. Таких дел у меня было довольно-таки много, приходилось ездить в командировки в Чечню, в Дагестан, в Воронеж.

— Там, видимо, жили подозреваемые. Всегда была интересна их реакция после визита силовиков.

— Сначала дикое удивление, а потом непонимание, чего от них хотят, ведь зачастую эти субъекты общаются не с одним ребенком, а совершают сразу несколько таких преступлений, да еще и в разных регионах. Например, в прошлом году я ездил в Воронеж, где работник ритуального агентства как раз развращал детей в интернете. Приехали, постучались, тот открыл дверь и очень удивился, что мы из Омска. Позже выяснилось, что удивление было вызвано тем, что таких вот жертв и эпизодов у него набралось больше сотни в разных уголках нашей страны. В итоге все это распутывалось, возбуждались дела, а потом все объединялось в одно производства. По некоторым своим деяниям этот педофил уже получил немалые срока, а по другим все еще продолжается следствие.

Поставят точку

— Алексей Александрович, приходится работать с разными людьми, я говорю про подозреваемых и обвиняемых, в разной степени адекватности. Угроз не поступает?

— Сплошь и рядом. Просто здесь у нас абсолютно все преступники находятся в экстремальной ситуации, и нервы выдерживают не у всех. Отсюда и угрозы — и мне, и моей

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

семье, и моей работе и карьере. Но я всегда после такого говорю одно и то же — не важно, кто будет расследовать то или иное дело, если не будет меня, то точку в нем поставят мои коллеги.

Жертвовать и мириться

— Закончить нашу беседу хочется на чем-то приятном, потому спрошу про семью, детей, увлечения и развлечения.

— Семья, ребенок. Увлечения? Времени на него не так уж много остается, но все же каждые выходные играю в мини-футбол. Собираемся в 8 утра, выходим на поле, выплескиваем усталость и негатив и заряжаемся позитивом. Играют совершенно разные люди, разных профессий, есть и мои коллеги. Вообще, мини-футбол похож на шахматы, ведь это очень интенсивная игра с частой сменой позиций. Как и на шахматной доске, ты ждешь ошибки соперника, чтобы обернуть ее в свою сторону. Пожалуй, так и в нашем ремесле происходит.

Есть и еще одно хобби — это горные лыжи. Зима — это любимое время года, с нетерпением жду зимнего отдыха и еду на горнолыжные курорты. Есть и мечта, которая связана с этим увлечением, — объездить все горнолыжные склоны в стране. Сочи, Алтай и Шерегеш я уже освоил.

— И, пожалуй, последнее. Как вы отнесетесь к тому, если ваш ребенок решит пойти по вашим стопам?

— Какой бы выбор ни сделали мои дети, я его приму. Но мое мнение такое, что к выбору профессии следователя человек должен прийти сам. Как-то подталкивать искусственно к такому выбору уж точно не стоит, ничего хорошего из этого в дальнейшем не выйдет. Человек сам должен гореть этим от начала и до конца и желать всеми фибрами души. Ведь это уникальная работа, на которую тратится масса времени и сил, да что там — большая часть жизни. Здесь нужно быть готовым всегда с чем-то мириться и чем-то жертвовать, а также пропускать все через себя. Кто бы что ни говорил, но каждое уголовное дело — это чье-то горе, трагедия и драма. И все это вольно или невольно следователь пропускает через себя. Вот только не все к этому готовы, потому случайных людей у нас нет. Однако если дети все же решат, дойдут до этого сами и осознанно, то я с удовольствием передам им весь свой опыт, научу и помогу.

— Что ж, на этом поставим точку. Спасибо за разговор и с профессиональным праздником вас!

— Спасибо и вам.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

25 Июля 2023

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/876755/item/1815008

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области